

Проект «Потомки Арктиды» начал жить

МУЗЫКЕ НЕ НУЖНЫ ПЕРЕВОДЧИКИ

Научно-творческий проект «Потомки Арктиды» был представлен в октябре в Санкт-Петербурге. В залах Эрмитажа участники его открытия знакомы с древними произведениями искусства Ближнего Востока, сопереживали мелодиям классической персидской музыки и узнали об общих чертах музыкальной культуры Индии, Ирана и Древней Руси.

Воссоединить потомков Арктиды

Арктида – древнейший континент, предположительно, существовавший на Северном полюсе, мог быть прародиной народов индоевропейской семьи. Многочисленные артефакты, обнаруженные экспедициями, говорят о явном взаимовлиянии далеко расположенных друг от друга культур. Признанная общность в праязыках – также свидетельство древнего единства. Но больше всего оно проявляется в музыке.

Маргарита Каратыгина, автор проекта «Потомки Арктиды», доцент Московской консерватории, считает, что жители остывающего Северного полюса начали перемещаться в более благоприятные для жизни места. Несколькими потоками они уходили на юг: в Европу и Византию, в Индию и Персию (ныне Иран), а через Гиперборейские земли – в местности, заселенные теперь славянами. «Следы индоевропейской общности народов – глубоко в земле и мерцают в языках», – говорит исследователь.

Тема «Потомков Арктиды» родилась от слуховых ощущений: через нас проходит много мощных звуков. Звуки музыки не исчезли, сохранились коды ушедших культурных эпох. Они слышны в музыкальных традициях разных стран. Высокий музыкальный фольклор Индии, Ирана, Алтая, Древней Руси имеет схожие интонации, предполагает древнюю близость. Задача долгосрочного проекта, предпринятого Московской консерваторией им. П. И. Чайковского, при участии Государственного Эрмитажа и Петербургского Центра гуманитарных программ, – выявить эту общность экспериментально, через работу с музыкантами разных стран, владеющими традицией.

Музыка не имеет границ

Приветствуя новый музыкальный проект, заместитель директора Эрмитажа В. Матвеев сказал: «Сегодня происходит удивительное событие, когда воссоединятся настоящие памятники древности [в витринах] и оживет музыка, хранящая основы их общей культуры. Далекие времена и страны связаны через сердца людей».

Великолепное мастерство явили слушателям концерта выдающийся иранский мастер игры на таре Устад Маджид Дерахшани, молодой, но уже известный исполнитель

аваса Хосейн Нуршарг и виртуоз-перкуссионист Шахрияр Назари.

Зал замер, вслушиваясь в звуки тара: полуденный зной Востока, журчание бегущего ручейка, нарастающий ритм тамбурина... Певец-сказитель Хосейн до времени вслушивается, опустив глаза, чтобы не отвлекал зал, дышит и двигается в такт и, наконец,

Исконная русская музыкальная культура с приходом христианства лишилась многого из своих древних корней. «В ходе проекта многое может быть пересмотрено в истории музыкальной культуры Евразии, – считает М. Каратыгина, – не было пустоты [на Руси] до IX века».

вступает. Он поет о том, что никакой поэт не может передать картины бегущей воды. Вот течет река – она сама и есть картина. Исполнитель аваса так проникновенен, что слушатели, не понимая ни слова из незнакомой речи, улавливают смысл. Потому что поется о вечном.

В чем же суть древней традиции?

Специалисты сходятся на общности происхождения речи и музыки. Так, основой построения таких певческих фольклорных жанров, как аваз, славянские колядки, былины и скоморошья припевки, является не мелодия, а ритмика, соответствующая стиху.

М. Каратыгина вместе с иранскими музыкантами посвящает слушателей встречи в суть древней иранской традиции аваса, который впервые звучит в России. Этот жанр классической музыки Ирана основан на импровизации, но она строится по строжайшим канонам. Предварительно музыканты продумывают план произведения, его драматургию. В ходе выступления, заранее прочитанные стихи пропеваются по мере того, как всплывают в сознании. Это требует отточенного мастерства и долгих лет учебы у мастера и передается устной традицией.

Музыка переходит от одного из 12 ладов к другому и возвращается к начальному. Смена ладов позволяет «передать состояние души. Это эмоционально-интеллектуальная работа для познания божественной истины красоты творения. Клетки

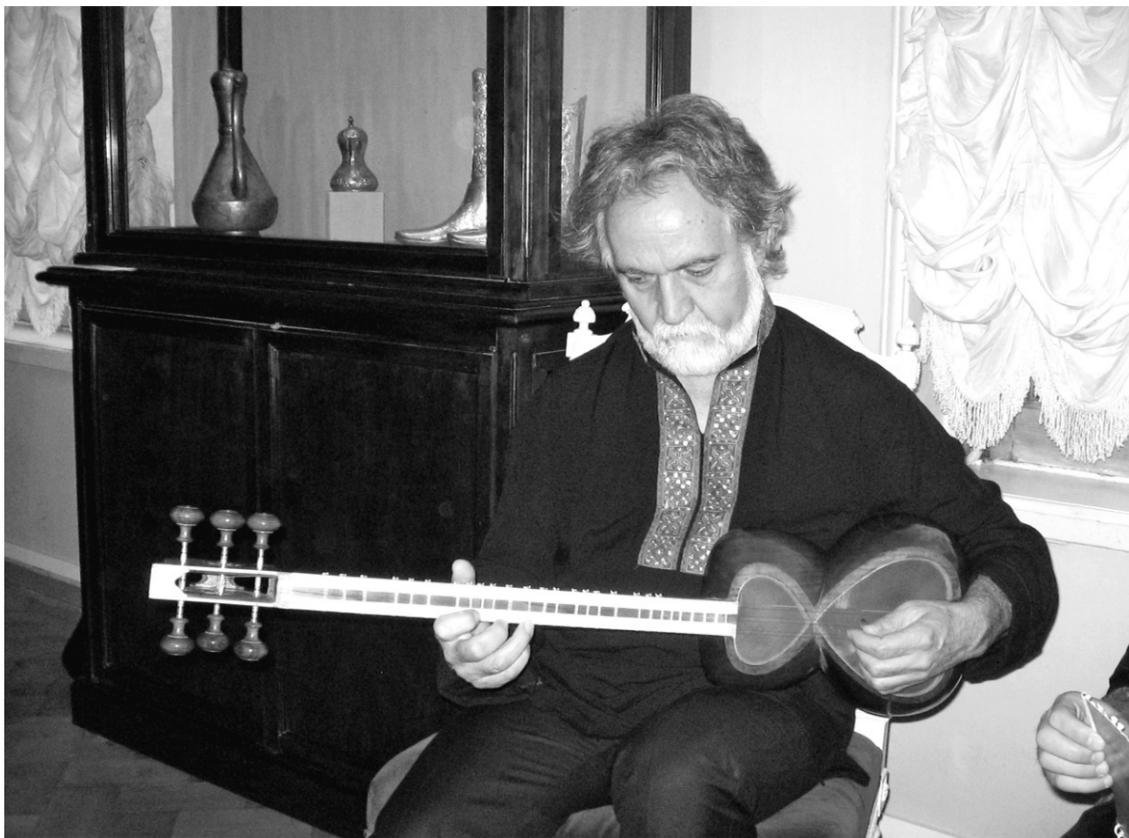

ФОТО: ТАТЬЯНА СЕРЕБРЯКОВА/ВЕЛИКАЯ ЭПОХА

Звук, будто живой, передает и полуденный зной Востока, и журчание бегущего ручейка...

помнят что-то из детства Земли. Музыка вернее других артефактов, вернее материальных археологических находок говорит, что мы вместе», – заключает свой рассказ автор программы.

Нужна ли эта музыка нашим со-

временникам? Попечитель проекта, профессор и генеральный директор НИИ Джабир Габиров отвечает: «Она нужна, чтобы объединять людей. Музыка не нужны переводчики, она не знает границ».

Координатор проекта, директор

Центра гуманитарных программ Виталий Васильев уверен в успехе проекта – любое дело можно осилить с друзьями.

Татьяна СЕРЕБРЯКОВА

Возвращение в Санкт-Петербург

«ДЯГИЛЕВ. ПОСТСКРИПТУМ»

Успехом завершился новый фестиваль искусств, названный «Дягилев. Постскриптум», посвященный 100-летию «Русских сезонов в Париже».

Русская фигура Возрождения

Художественный руководитель фестиваля, директор Музея театрального и музыкального искусства Наталья Метелица назвала Дягилева «абсолютной производной петербургской культуры 1900-х годов».

Сергей Павлович Дягилев (1872-1929) родился в Новгородской губернии в генеральской семье. В Петербурге он оканчивает университет по факультету права, одновременно учится композиции у Н. А. Римского-Корсакова. Входит в мир любителей и почитателей искусства.

По творческому диапазону Дягилев – фигура возрожденческого размаха. Он – издатель, редактор, коллекционер, один из создателей художественного объединения и журнала «Мир Искусства». Его дар предпринимателя проявился в устройстве выставок и спектаклей в России и за рубежом. С 1907 года он начал ежегодные «Русские сезоны за границей»: симфонические концерты, на которых выступили Римский-Корсаков, Рахманинов, Глазунов, Шалапин. 1909 год стал первым оперно-балетным сезоном в Париже, завершившимся всеобщим признанием русского театра. Благодаря Дягилеву, Европа увидела и оценила Анну Павлову, Вацлава Нижинского, Тамару Карсавину и Михаила Фокина.

Резонанс через 100 лет

В 2009 году в Париже и Ницце прошли выставки, посвященные Дягилеву. В Петербурге фестиваль «Дягилев. Постскриптум» включил несколько выставок в ведущих музеях, балы, международную конференцию, концерты.

Оставим профессиональным искусствоведам соревноваться в оценках на страницах их журналов, предоставим слово петербурженке Светлане Ивановой,

большому любителю балета. Она побывала почти на всех мероприятиях фестиваля.

«Выставка в Русском музее «Дягилев. Начало», где впервые показали занавес Бакста к «Элизиуму», органично передала сам дух эпохи начала XX века. Даже фрагментарный показ трех первых выставок Дягилева дает ясное представление о его безошибочном чувстве прекрасного. Он сумел в частных коллекциях отобрать лучшие вещи для показа в Таврическом дворце, на русско-финляндской выставке и в Париже, где они имели огромный успех. Понимаете, какими организаторскими способностями был наделен этот человек?»

Известно, что «Русские сезоны» оказали огромное влияние на мировое балетное искусство. Из трех вещей Гамбургского балета Джона Ноймайера особое впечатление оставил балет «Vaslav». Труппа, ведомая творческой фантазией хореографа, показала отличный спектакль, полный человеческих эмоций и первоклассного балета. Это подтверждали щедрые аплодисменты благодарной публики, вспоминавшей Нижинского.

Настоящим апофеозом этого праздника искусств стал Гала-концерт звезд мирового балета в Александринском театре. Фрагменты балетов хореографов разных стран зримо продемонстрировали, как «Русские сезоны» изменили мировой балет. Шахерезада в исполнении Дианы Вишневой – поистине «факсимильное издание» ее творца М. Фокина. Проникновенной и изысканной была Ульяна Лопаткина в «Гибели розы» в хореографии Р. Пети. Ее утонченность не оставила равнодушных в зале. Молодые солисты Сарафанов и Терешкина безукоризненно, в невероятно сложной технике исполнили классическое *pas-de-deux*. Это радует – традиция русского балета существует и будет сохраняться.

Хочется увидеть следующий дягилевский фестиваль, как и обещают устроители, через два года. Спасибо за балетный праздник».

Татьяна СЕРЕБРЯКОВА